

Линь Синчжи всегда был решительным человеком, и раз уж он объявил об этом при всех, то просто не было возможности для какого-либо поворота:

— Вопрос о смене фамилии и переводе в другую школу, вы, девочки, должны решить сейчас.

Чэн Си без колебаний сказала:

— Я не хочу, чтобы моя фамилия была Чэн.

Линь Синчжи кивнул:

— Тогда ты хочешь, чтобы тебя звали Линь Си, или ты хочешь другое имя?

Чэн Си помолчала и ответила:

— Линь Си.

Она не хотела, чтобы ее снова называли Чэн, но имя Си, по словам ее приемных родителей, они выбрали после долгих раздумий, надеясь, что она до конца своих дней будет такой же яркой и счастливой, как весна, так что она не хотела его менять.

Линь Синчжи согласился и спросил:

— А ты Цзясинь?

Линь Цзясинь мысленно подумала, что, хотя смена фамилии на Чэн можно назвать проявлением сыновней почтительности к ее умершим родителям, но после смены фамилии она также боялась, что отец и мать разочаруются в ней и в будущем больше не будут о ней заботиться. Фамилия Линь была ее последней связью с семьей Линь:

— Я привыкла к этой фамилии, поэтому не буду ее менять, но если в будущем выйду замуж и рожу первого ребенка, пусть у него будет фамилия Чэн.

Отец Линь удовлетворенно кивнул:

— Это хорошее решение для продолжения родословной семьи Чэн.

Мать Линь ласково сказала:

— Если ты не хочешь менять свое имя, то не меняй.

Линь Синчжи продолжил:

— А что насчет перевода в другую школу?

Это как бы подталкивало Линь Цзясинь раньше времени осознать реальность и позволить ей поскорее уйти, так что ей очень не хотелось это обсуждать, но пришлось согласиться со словами Линь Синчжи и задуматься, что она хотела делать дальше. В конце концов, за семью Линь действительно отвечает Линь Синчжи, он решал вещи, которые даже отец Линь не имеет возможности изменить:

— Я хочу перевестись в школу с лучшим качеством преподавания и более строгим контролем, в прежней школе полно людей, которые меня знают, а я не знаю, как им объяснить произошедшее.

Линь Синчжи записал это и сказал:

— Хорошо.

Спросив Линь Цзясинь, Линь Синчжи посмотрел на Чэн Си:

— А как насчет тебя?

Чэн Си знала, что школа, в которой училась Линь Цзясинь, была аристократической, и все ученики в ней принадлежали к одному кругу, и теперь, когда она вернулась в семью Линь, она, естественно, хотела влиться в этот круг:

— Я хочу пойти в аристократическую школу.

Линь Синчжи не стал возражать и кивнул:

— Хорошо.

Все устроилось, новый договор был изменен, Линь Синчжи встал и распечатал каждый договор в двух экземплярах, он заменил первоначальный вариант договора, который только что был вручен им двоим:

— Поставьте свою подпись и отпечатки пальцев.

Линь Цзясинь знала, что после подписания этого договора она полностью отделилась от своей личности как дочери семьи Линь. Но непонятно почему, думая о том, какие тяготы выпали на ее долю в прошлой жизни, и увидев этот договор, она почувствовала некое спокойствие. Теперь

ей не нужно было беспокоиться о том, что ее в любой момент прогонят, не говоря уже о том, что ей не нужно было беспокоиться о своем будущем. Хотя все имущество по этому контракту не составляет и пятой части того имущества, которое будет у Чэн Си в будущем, и не может позволить ей жить так же роскошно, как раньше, но это не позволит ей столкнуться с издевательствами, остракизмом и насмешками, как в прошлой жизни:

— Ничего, если я захочу покинуть этот город?

Мать Линь явно не хотела сдаваться и сказала:

— Цзясинь, ты еще не взрослая, не уезжай далеко от семьи...

Линь Синчжи прервал свою мать и сказал:

— Хорошо, есть ли город, к которому ты склоняешься?

Линь Цзясинь внезапно пришла в голову эта мысль, она покачала головой и спросила:

— Если я хочу продолжить обучение игре на фортепиано... стоимость обучения...

Лицо Чэн Си стало некрасивым, она почувствовала, что Линь Цзясинь просто выторговывает себе побольше.

Линь Синчжи пообещал:

— Пока речь идет об учебе, все расходы будут оплачены семьей Линь, даже если ты захочешь учиться до конца жизни, семья Линь будет поддерживать тебя до тех пор, пока ты сама не почувствуешь, что больше не нуждаешься в этом.

Линь Цзясинь молча подписала свое имя и поставила отпечаток руки.

Линь Синчжи сделал то же самое, передал один из них Линь Цзясинь и сказал:

— Даже если я умру в будущем, но пока семья Линь будет существовать, этот договор будет действовать.

Линь Цзясинь была в сложном настроении, она все еще не могла развязать узел в своем сердце, но знала, что лучшего выбора сейчас нет:

— Старший брат, ты можешь помочь мне выбрать город, а со школой я сама разберусь, просто я не хочу быть слишком далеко, в будущем я хотела бы вернуться к вам во время новогодних

праздников, а также навестить своих родителей.

Линь Синчжи понимающе кивнул и сказал:

— В конце концов, это место, где ты будешь жить в будущем, ты можешь сообщить моему помощнику конкретные требования, и он позаботится о них, включая требования к недвижимости, которую ты хочешь, к тетям, которые будут заботиться о тебе, и так далее.

Линь Цзясинь понимала, что не имеет права позволять Линь Синчжи лично беспокоиться о ее делах:

— Хорошо.

Сказав это, она посмотрела на отца и мать Линь:

— Отец, мать, для нас всех будет лучше, если я уеду, так что не забывайте меня... в будущем, если вы будете время от времени вспоминать обо мне, навестите меня или скажите, чтобы я приехала к вам.

Услышав это, отец Линь немного расстроился и сказал:

— В будущем ты можешь приходить к нам в дом на праздники и каникулы.

Мать Линь встала и обняла Линь Цзясинь:

— Цзясинь, я всегда буду твоей матерью, и это всегда будет твой дом.

При этих словах глаза Чэн Си покраснели, она хотела закричать, хотела выйти вперед и безжалостно схватить Линь Цзясинь за волосы, чтобы выгнать ее, но, посмотрев на стоящего Линь Синчжи, не решилась ничего сделать, и даже ждала, что он сможет поступить правильно, как и всегда, когда Линь Синчжи выходил на ее защиту.

Но Линь Синчжи не двигался, как будто был посторонним.

Линь Цзясинь тихо заплакала и сказала:

— Мама, я боюсь... если семья Чэн найдет меня, я боюсь, что они...

Мать Линь пообещала:

— Я позволю твоему брату разобраться с семьей Чэн, я не позволю им издеваться над тобой.

Отец Линь также строго сказал:

— Кто посмеет запугивать тебя! Думаешь, в нашей семье Линь никого нет?

Линь Цзясинь получила обещание и достигла большинства своих целей. Она боялась, что слишком долгий плач вызовет нетерпение Линь Синчжи и остальных. Она несколько раз всхлипнула и со слезами на глазах осторожно оттолкнула мать Линь. Она притворилась сильной, вытерла слезы и сказала с улыбкой:

— Я знаю, что все еще буду находиться под защитой семьи, но я также буду работать во время своих каникул в будущем, чтобы купить подарки для отца, матери, старшего брата и младшей сестры, просто, просто они могут не стоить много, я надеюсь, что вы не будете возражать против этого, когда придет время.

Мать Линь коснулась лица Линь Цзясинь и сказала:

— Молодец, но тебе просто нужно хорошо учиться и использовать свои оценки в качестве подарка.

Отец Линь согласно кивнул:

— Если ты хорошо сдашь экзамены, то в будущем я устрою для тебя большой банкет по случаю поступления.

Чэн Си посмотрела на эту гармоничную семью из трех человек, и почувствовала, что это она здесь лишняя злодейка. Она уставилась на Линь Цзясинь и остальных, сжимая кулаки, чтобы сдерживать гнев и печаль. Она хотела громко спросить, хотела указать на Линь Цзясинь и накричать на нее за то, что она притворяется членом семьи, но с ее губ сорвались только слова:

— Это я — ваша дочь!

Отец Линь нахмурился, ему показалось, что Чэн Си слишком расчетлива и зла, но о мертвых не говорят плохо, так что он не обвинял в этом приемных родителей Чэн Си, он только почувствовал, что она переняла такой скверный характер от тех двух стариков из семьи Чэн, и сказал:

— Конечно, я знаю это. Цзясинь скоро уйдет. Просто сдерживай свой характер.

Даже мать Линь окинула Чэн Си неодобрительным взглядом, но ничего не сказала, только

достала салфетку и осторожно вытерла слезы Линь Цзясинь.

Линь Синчжи, естественно, заметил обиженный взгляд Чэн Си, вздохнул и сказал:

— Что касается тебя Сиси, то завтра ты пойдешь на полное обследование, потом останешься дома и будешь ждать репетитора, если захочешь еще что-то узнать, то сможешь напрямую спросить у моего помощника. Немного подожди, пока я найму вам специального помощника, и в будущем вы обе будете обсуждать все свои дела с ним.

Линь Синчжи, даже сказав это, почувствовал, что его помощник действительно много работал, и решил позже выдать ему отдельную премию от себя.

— Можешь тоже подписать контракт прямо сейчас.

Чэн Си поджала губы, заметив, что личность биологической дочери не позволяет ей вести себя как заблагорассудится в этой семье, она решила быть покорной. После подписания договора Линь Синчжи так же отдал одну копию ей, сказав:

— Оставь это себе, позже я распоряжусь, чтобы тебе передали банковскую карту. Ежемесячные карманные деньги Цзясинь так же будут приходиться на карту, но расходы на проживание и обучение я поручу оплачивать кому-нибудь другому. Цзясинь, в ближайшие два дня собери свои вещи, они принадлежат тебе, и ты можешь забрать все, что пожелаешь.

Следующие слова Линь Синчжи были обращены к отцу и матери Линь:

— Раз все согласились с содержанием контракта, надеюсь, что и вы сможете показать пример своим детям. Если я узнаю, что кто-то тайно нарушает его, например, дает деньги в частном порядке, то ваши ежемесячные расходы будут сокращены на двадцать процентов.

Отец Линь был ошеломлен:

— Ты говоришь о семейных расходах?

Линь Синчжи безжалостно сказал:

— Нет, речь идет о ваших личных расходах.

Отец Линь поспешно спросил:

— Если твоя мать мягкосердечная, то мои...

Линь Синчжи сказал ласковым тоном:

— Неважно, кто из вас нарушит контракт, но ваши расходы сократятся одинаково, поэтому вам лучше следить друг за другом или быть уверенными, что я не узнаю о вашем поступке.

Отец Линь сердито сказал:

— Ты... ты не сыновний сын!

Линь Синчжи продолжил:

— Но каждый раз, когда эти двое будут прогрессировать в своих оценках на больших экзаменах, я также дам вам обоим десятипроцентное увеличение вашей квоты, а если они попадут в Цинбэй или в любой другой ключевой университет, то вы оба получите прямое увеличение вашей квоты на пятьдесят процентов.

Гневное выражение лица отца Линя превратилось в задумчивость после того, как он это узнал. Если оценки Чэн Си и Линь Цзясинь будут достаточно хорошими, то может скоро у него будет достаточно денег, чтобы купить яхту? Может ли он также одолжить имя сына, чтобы заказать роскошный автомобиль?

Мать Линь также думала о ювелирных украшениях, которые ее интересовали, хотя она не испытывала недостатка в этих вещах, она не могла не мечтать о новых, и ей всегда казалось, что в ее коллекции чего-то недостает.

Линь Синчжи отложил два контракта и сказал:

— Цзясинь, я даю тебе три дня на выбор города, и надеюсь, что через десять дней ты уже будешь усердно учиться в новом классе.

Мать Линь поняла значение слов Линь Синчжи:

— Так быстро?

Линь Синчжи хмыкнул:

— Я очень занят, в будущем по этим вопросам обращайтесь к моему помощнику, кстати, я хочу, чтобы вы запомнили все мои сегодняшние слова, нарушите одно из них, и ваши карманные деньги и расходы на проживание также будут сокращены, никто не будет субсидировать вас двоих.

Чэн Си фыркнула и сказала:

— Я буду жить дома.

Линь Синчжи кивнул:

— Хорошо, когда придет время, я буду платить повару больше, и пусть он готовит немного больше еды.

Закончив говорить, Линь Синчжи посмотрел на часы:

— У меня еще есть дела, поэтому я не останусь, мой последний совет вам, ребята, учитесь усердно — это ваш единственный выход.

<http://bllate.org/book/14862/1322432>